

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ ЧИНГИСИДОВ В РОССИИ XVI-XVII ВВ.

А. В. БЕЛЯКОВ

*Рязанский филиал
Московского психолого-
социального института*

e-mail: feb@ru.ru

Предпринята попытка рассмотреть повседневную частную жизнь служилых Чингисидов в России XVI-XVII вв. На основании всех доступных на настоящий момент источников затрагиваются такие проблемы как развлечения, образование, дома, одежда, предметы обихода, еда. При этом делаются выводы о том, что, несмотря на значительное русское влияние, знатные мусульмане сохраняли свою самобытность и в новой культурной среде.

Ключевые слова: частная жизнь, служилые Чингисиды, Русское государство.

То, что татарские цари и царевичи – Чингисиды (потомки Чингис-хана) на протяжении XV – XVII вв. достаточно регулярно попадали в Московское государство, является общеизвестным фактом¹. Однако полные масштабы данного явления стали вырисовываться совсем недавно². Документы практически ничего не говорят нам о том, что представляла собой частная жизнь представителей «золотого рода» в России. Однако в ряде случаев мы можем сделать попытку приоткрыть завесу повседневности. В первую очередь здесь мы будем говорить о некрещеных татарских царях и царевичах.

Одним из любимейших развлечений знати как на востоке, так и на западе была охота. Россия не была исключением. У нас есть сведения, позволяющие утверждать, что служилые Чингисиды также не были равнодушны к ней. Так, в селе Кушалино Тверского уезда у Симеона Бекбулатовича³ значатся сокольники, псари конные, «медведник»⁴. Благодаря этому мы можем говорить о том, что данные развлечения были у чингисида и в Касимове. В Касимове первой половины XVII в. упоминаются однако только псари⁵. Скорее всего в данное время соколиная охота не пользовалась здесь популярностью. Медведи также оказались не в чести. Хотя некоторые служилые цари, скорее всего, не были рьяными поклонниками данного развлечения, и посещали их по необходимости. С. Герберштейн в своих записках сообщает, что на великокняжеской псовой охоте, на которую был приглашен посол, присутствовал изгнанный казанский царь Шах-Али ибн Шейх-Аулеар⁶. Неизвестно, нравилось ли данное развлечение татарскому царю, но описание его тучной внешности говорит о том, что он мало был приспособлен для него. Соколиной охотой, по-видимому, увлекался казанский царь Симеон Касаевич⁷. Соколиный двор отмечен в подмосковном селе сибирского царевича Василия Алексеевича⁸.

У нас имеются и отдельные упоминания об образовательном уровне служилых Чингисидов. Так П. Алепский сообщает, что касимовский царевич Василий Арасла-

¹ Данной проблеме посвящено большое количество работ. Но на настоящий момент наиболее полным следует признать исследование В.В. Вельяминова-Зернова (Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1-4. СПб., 1863-1887).

² Беляков А.В. Служилые Чингисиды в России XV-XVI веков // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 9-48.

³ В разное время он являлся касимовским царем, великим князем всея Руси, великим князем тверским (Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович хан касимовский, великий князь всея Руси, впоследствии великий князь тверской. 1567-1616 г. Тверь, 1891).

⁴ Писцовая книга 1580 г. // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. М., 2005. С. 425.

⁵ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 131 (Татарские дела). Оп. 1. 1628 г. Д. 14.

⁶ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 220-221.

⁷ Писцовые книги XVI в. Отд. 1. Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. СПб., 1872. С. 660-720.

⁸ Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI-XVIII столетий. Вып. III. Загородская десятина (Московский уезд). М., 1886.

вич (Сеид-Бурхан ибн Арслан) знал философию, арабский, турецкий и персидский языки⁹. Данный список следует продолжить татарским и, скорее всего русским языками. Скорее всего, это была достаточно обычная практика. По крайней мере, в Касимове. Известно, что у касимовского царя Ураз-Мухаммеда ибн Ондана во дворе числился автор «Сборника летописей» (1602 г.) Кадир-Али-бек ибн Хошум-бек Джалаир. Это был компилятивный труд, составленный на основе переработки многочисленных восточных авторов, дополненный сообщениями из биографии Ураз-Мухаммеда¹⁰. Для нас он интересен в первую очередь тем, что показывает уровень осведомленности касимовских татар в восточных исторических сочинениях. Можно предположить, что здесь же были известны различные богословские и философские сочинения восточных, а быть может и античных авторов. Наличие некоего культурного кружка казанско-нагайского происхождения можно предположить и в Касимовском окружении царицы Сююн-бике и, возможно, царя Шах-Али¹¹. Падение Казанского ханства и последовавшая за этим реакция по отношению к исламу могли подтолкнуть часть наиболее образованных его носителей к переезду в Касимов, одно из немногих мест, где они могли чувствовать себя относительно свободно. На основании данных сообщений мы вправе утверждать, что и родившиеся православными дети касимовского царевича Василия Араслановича также получили хорошее для своего времени образование. Книги и образование в татарской среде ценились. Об этом, в частности, говорит значительное число хафизов (абызов) в городе. В 1627 г. их было 6 человек¹². Весьма образованные люди в Касимове имелись и за пределами дворца. Город являлся одним из главных центров комплектования Посольского приказа переводчиками и толмачами¹³ ряда восточных языков (татарского (в том числе крымского и ногайского), татарского, арабского и персидского). Об их квалификации говорит, в частности тот факт, что один из них Имраэль мирза (Михаил) Семенов Кошаев долгое время возглавлял список переводчиков внешнеполитического ведомства. Некоторые из них создавали целые династии¹⁴. Известно, что касимовский Эмин абыз неоднократно вызывался в столицу для переводов¹⁵. Скорее всего Касимов некоторое время являлся достаточно крупным культурным и религиозным центром для мусульман России.

Но интерес к письменной культуре известен и в других регионах расселения служилых Чингисидов. Известно, что для образования ургенчского царевича Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммеда специально в Астрахани был взят абыз Нефеска, также выходец из Ургенча¹⁶. Книги принадлежавшие царевичу неизвестны. Зато до нас дошли сведения о существовании маленькой библиотеки абыза (Коран и несколько иных книг)¹⁷. Имелись небольшие библиотеки и у иных Чингисидов. Так книги упоминаются среди имущества сибирского царевича Азима (Хаджима) ибн Кучума. После

⁹ Алепский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. М., 2005.

¹⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. II. СПб. 1863. С. 382-410.

¹¹ Беляков А.В., Мойсеев М.В. Сююн-бике: из ногайских степей в касимовские царицы // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 5. Рязань, 2004. С. 32-44.

¹² Переписная книга по городу Касимову за 1646 (7154) г. // Труды Рязанской ученой архивной комиссии 1891 г. Т. VI. Рязань, 1892; Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. III. СПб. 1866. С. 65.

¹³ Переводчик устной речи.

¹⁴ Беляков А.В. К вопросу о вероисповедании служащих Посольского приказа второй половины XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2003. С. 64-70; он же. Касимовские татары – станичники, толмачи и переводчики Посольского приказа // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. II. Рязань, 2001. С. 36-42. Мы можем наглядно судить об уровне образования некоторых из них (Фаизов С.Ф. «Из далекой земли с близкой душой...» (письмо переводчика Посольского приказа Кучука Сакаева своему другу Абдуле Байцыну // Отечественные архивы. 2000. № 3. С. 54; Хайретдинов Д.З. Мусульманская община Москвы в XIV – начале XX века. Н.Новгород, 2002. С. 80.)

¹⁵ РГАДА. Ф. 131 (Татарские дела). 1646 г. Д. 6.

¹⁶ РГАДА. Ф. 134 (Сношения России с Хивой). Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 29.

¹⁷ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 87.

его смерти они, по каким то причинам оказались у князя Черкасского. В дальнейшем книги с остальным имуществом кажется, попали к касимовскому царю Арслану ибн Али, новому супругу вдовы царевича¹⁸. Среди имущества Чингисидов упоминается еще один вид книг – приходо-расходные, в которые казначеем вносились записи обо всех поступлениях и выдачах имущества.

Значительная часть жизни мусульман была связана с исполнением религиозных обрядов. Мы не знаем, строились ли мечети в городах жалуемых служилым Чингисидам помимо Касимова. В любом случае там должны присутствовали помещения, в которых отправлялись религиозные обряды. В первую очередь пятничные молитвы. Конечно же, отмечались религиозные и традиционные народные праздники (новый год, ураз байрам, курбан байрам и др.). В нашем распоряжении имеется информация только по району Касимова. В XIX в. там абсолютно не знали что такое сабантуй. Попытка внедрения данного праздника в 1917 г. закончилась неудачей. Зато отмечены конные бега и соревнования мужчин в беге. Упоминаются многочисленные аграрные обряды, а также церемонии по поминанию предков¹⁹.

В своей основе служилых Чингисидов обслуживали православные ремесленники. Поэтому в их быту конечно же присутствовало значительное число типичных русских предметов. Однако многие вещи восточного происхождения покупались у купцов²⁰. Другие же создавались в традиционных восточных традициях. Последнее относилось к ювелирным изделиям, одежде, возможно, конской упряжи. В быту присутствовало значительное число достаточно дорогих вещей. В первую очередь это относится к тканям и женским ювелирным украшениям. Говоря о последних, следует отметить, что известны примеры, когда отдельные драгоценности специально приобретались после смерти тех или иных Чингисидов. Хотя могли и завещаться. Так среди имущества касимовского царя Арслана ибн Али упоминаются серебряные «клепыши» с камнями, принадлежавшие ранее Алтуган-ханыш, вдове романовского Эль мирзы Юсупова²¹. У касимовских царевичей отмечены собственные серебряники и портные²². А вот увидеть их произведениями достаточно проблематично. До наших дней дошло только две серебряные коранницы (коробочка для хранения Корана) принадлежавшие Касимовскому царю Ураз-Мухаммеду ибн Ондану (в настоящее время находится в Петербурге)²³ и имелдешу²⁴ Исенею (Ишанею) Карамышеву (в настоящее время ее реплика хранится в Казани, в Музее национальной культуры)²⁵. В ГИМе, судя по всему

¹⁸ РГАДА. Ф. 141 (приказные дела старых лет). Оп. 1. 1615 г. Д. 4. Л. 17-19.

¹⁹ Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Историко-этнографическое исследование традиционной народной культуры середины XIX – начала XX веков. Рязань, 2004. С. 89-92.

²⁰ РГАДА. Ф. 131. 1628 г. Д. 9.

²¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9. Л. 4. Скорее всего, неправильное прочтение. У мирзы известна супруга Ахтанай, дочь астраханского царевича Абдулы ибн Ак-Кубека, мачеха Сююша мирзы ибн Эль мирзы. (РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1622 г. Д. 9. Л. 118-120.)

²² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 14; Переписная книга по городу Касимову за 1646 (7154) г. // Труды Рязанской ученой архивной комиссии 1891 г. Т. VI. Рязань, 1892. С. 7.

²³ Fraehn C.M. *Variae inscriptiones arabicae vel primo explanatae vel nvis post alios curis* // *Memoires de l' Akademie Imperiale des sciences de St. Petersburg*. St. Petersburg, 1822. T. VIII. S. 497-556; *Uras-Muhammedis chani Kasimowiensis, quae in Akademie Imp. Scient. museo Asiatico Asservatur, Theca koranica, interpretatione illustrate* S. 497-544; Dorn B. *Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg*. St. Petersburg, 1846. P. 6, 28, 133, 169; Barthold W. *Kasimov. Enzyklopaedie des Islam*. t. II. 1927. S. 857; Крачковская В.А. Эпиграфика на арабском языке в России до 1850-х гг. // *Советское востоковедение*. Т. VI. М., 1949. С. 273, 281.

²⁴ Скорее всего, молочный брат сибирского царевича Мухаммед-Кули ибн Атаула или одного из его детей.

²⁵ Казани – 1000 лет. Иллюстрированный каталог выставки. Казань, 2003. С. 106. Еще один предмет, который находился какое-то время в доме касимовского царевича, – это турецкая сулея, поднесенная Сеид-Бурханом ибн Арсланом в 1653 г. царю Алексею Михайловичу (Вельтман А. *Московская Оружейная Палата*. Изд. 2-е. М., 1860. С. 144, 179; Солнцев Ф.Г. *Древности Российского государства*. М., 1853. Отд. V. №38). Сулея (правильнее мотора) – фляга с пробкой, которая крепится к корпусу на цепи. Начиная с XVI в. является одним из символов верховной власти в Турции. Возможно именно она в настоящее время хранится в Оружейной палате. По крайней мере ее отождествляют с ней. Однако у нее имеются отведенные отличия с сохранившимся описанием XVII в. (*Искусство Блистательной Порты*. Каталог выставки. М., 2008. С. 120-123.)

хранится подлинная коранница. Там она атрибутирована как серебряная капторга (коробочка для хранения отдельных сур из Корана) египетской или турецкой работы, принадлежащая некоему царевичу касимовскому Инаю Имильдину (?)²⁶.

В 20-е гг. XX в. в Касимовском краеведческом музее была украдена значительная коллекция серебряных татарских ювелирных украшений. В настоящее время в музее можно увидеть ювелирные изделия XIX – XX вв. а также некоторые предметы быта, которые могли использоваться, в том числе и в XVI – XVII вв.²⁷ В литературе отмечается, что поздние ювелирные украшения часто привозили из Казани. Касимовских мастеров было очень мало.

Некоторые исследователи утверждают, что Касимовские ювелиры принимали участие в создании царских одежд и регалий²⁸. Однако серьезных подтверждений этому не имеется.

Дома Чингисидов могли носить традиционный русский вид. По преимуществу они были деревянными. Но Ф.Л. Шарифуллина отмечает, что даже в конце XIX в. в архитектуре касимовских татар сохранялись свои особенности. Они могут помочь представить нам, в том числе и дома Чингисидов. Наиболее распространенным типом являлись жилища типа изба-сени. Встречались также трехкамерные постройки: изба-сени-клеть. клеть могла заменяться теплой избой. Вход в оба помещения шел через холодные сени. Встречались и более сложные постройки. Они представляли собой три отдельно стоящих сруба, соединенных со стороны глухих стен общим помещением, сенями. Два сруба использовались для жилья, а третий, являвшийся как бы продолжением сеней, служил кухней²⁹. Но данные наблюдения имеют смысл только в том случае, если чингисид сам строил для себя дом. Достаточно часто ему просто давали свободный двор. Каменный дворец известен только в Касимове. Возможно его архитектура (в первую очередь планировка) напоминала дворец в Казани. По крайней мере, их размеры имели совпадения (в Казани дворец занимал площадь 18X22 м., в Касимове 6X23 м.)³⁰. В Касимове дворец строился, судя по всему, царем Шах-Али ибн Шейх-Аулеаром лично знавшим как был строен дворец казанских ханов. При разрастании семьи неподалеку строились новые помещения. Так в Касимове в первой четверти XVII в. за дворцом были поставлены срубы для многочисленных жен и теток царя Арслана ибн Али³¹. Таким образом, даже не все ближайшие родственники Чингисидов в ряде случаев жили с ними под одной крышей. Но здесь могли проживать некоторые члены их дворов, которые, возможно выполняли, в том числе и некоторые придворные функции. По-видимому, параллели их служебным обязанностям можно найти во дворе московских государей (стольники, спальники, кравчие, ясельничие и некоторые иные). Их отличает то, что они не получали на свое содержание ни земельных пожалований, ни денежных окладов или натуральных дач. Они кормились за столом чингисидов и одевались из его казны. При этом подобная категория служителей, судя по документам, имела достаточно знатное происхождение³².

О внутреннем убранстве домов нам практически ничего неизвестно. В имуществе касимовских царей упоминаются только богатые занавесы и ковры³³. Одежда и ценности, судя по всему, хранились в сундуках. Скорее всего там же присутствовала обстановка в виде лавок и столов. Время от времени можно услышать о якобы переданном в рязанский музей троне касимовских царей. Но это, скорее всего только крес-

²⁶ Золото. Металл богов и царь металлов. М., 2007. С. 27.

²⁷ Имеются они и в Рязанском историко-архитектурном музее заповеднике.

²⁸ Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Историко-этнографическое исследование традиционной народной культуры середины XIX – начала XX веков. Рязань, 2004. С. 16.

²⁹ Там же. С. 46-47.

³⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I. СПб., 1863; Ситдииков А.Г. Казанский кремль: историко-археологическое исследование. Казань, 2006. С. 85.

³¹ Холмогоров В.И. Переписная книга по городу Касимову за 1646 (7154) г. // Труды Рязанской ученой архивной комиссии (ТРУАК). Т. VI. Рязань, 1892.

³² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1.

³³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9.

ло более поздней работы (начало XVIII в.?), возможно из воеводской избы, происходящее из Касимова, но не имевшее никакого отношения к касимовским царям и царевичам. Для отопления, конечно же, использовались печи, по-видимому, кафельные. Имеются упоминания о использовании татарами русских бань³⁴. Что касается посуды, то здесь следует искать как образца русского, так восточного и западноевропейского происхождения. Она могла быть как медной и оловянной, так и серебряной. Последняя большей частью приобреталась за счет чингисида. Некоторая часть жаловалась московским государем. Как особый случай следует отметить наличие серебряных настольных часов упоминаемых среди имущества Симеона Бекбулатовича в период его тверской жизни. Это первый пример упоминания часов в частном быте в XVI в.³⁵

Что касается одежды, то татарские цари и царевичи носили как русское, так и восточное платье. Первое в своем большинстве выступает как пожалование или появляется при визите к государю³⁶, хотя в ряде случаев и покупалась (в первую очередь это относится к шубам)³⁷. В частном быту, судя по всему, в основном использовалась традиционная восточная одежда. Женщины пользовались только ею. Одежда могла обильно украшаться драгоценными и полудрагоценными камнями. Известно, что касимовский царь Арслан ибн Али испытывал явную слабость к жемчугу. Он увеличивал свою коллекцию даже в годы Смутного времени³⁸. Известно описание калфака (головной убор замужней женщины, аналог русской кики): «зделана з золотом и серебром, и с камением, и жемчюгом. Да у ней же краны серебряны позалочены с разными каменье и жемчюги»³⁹. После принятия православия Чингисиды переходили только на русскую одежду.

Отдельные татары могли курить табак. А. Олеарий пишет о своем визите в Касимов: «Наши послы велели передать ему (царевичю Сеид-Бурхану) свой поклон и подарили ему фунт табаку и бутылку французской водки; это ему было... приятно...»⁴⁰.

Труднее всего освятить предпочтения служилых Чингисидов и представителей их дворов в еде. Алкогольные напитки однозначно употреблялись ими. В первую очередь это относится к питьевым медам и пиву. Но упоминается и водка («вино», «боярское вино», «двойное вино» и др.). Сложнее определить использование иных продуктов. У них отмечены огородники, выращивающие овощи для их столов, фруктовые сады с яблоневыми и вишневыми деревьями⁴¹, значительные стада дойных коров (кисломолочные продукты традиционно имели широкое распространение у данных народов) и овечьи отары⁴². Специально на них ловилась рыба⁴³. Мясной рацион, судя по всему, состоял из конины (Касимов до настоящего времени славится конской колбасой), баранины, телятины, домашней птицы. Скорее всего, употреблялось и мясо животных убитых на охоте. Сложнее определить отношение к свинине. С одной стороны не зафиксировано ни одного случая присутствия свинины в дачах «в стола место». Но при этом касимовский царь и царевич в XVII в. ежегодно получали со своих крестьян, в том числе и значительное количество свинины⁴⁴. Однако она могла предназначаться и на продажу. Следует отметить интересную особенность печей у касимовских татар XIX в. Они имели с боку выступ, в который вмазывался котел. Это был определенный

³⁴ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. // Тюркологический сборник: 2006. М., 2007. С. 102.

³⁵ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1603 г. Д. 1.

³⁶ Во время приема касимовского царевича Сеид-Бурхана царем Михаилом Федоровичем 9 марта 1636 г. на царевиче был в однорядке чистой и бархатной шапке. (РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1636 г. Д. 1. Л. 12.)

³⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9.

³⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9. Л. 7.

³⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9. Л. 3.

⁴⁰ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск, 2003. С. 304.

⁴¹ Беляков А.В. Касимовский царь Араслан Алеевич и православное население его удела // Тюркологический сборник: 2002: Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 198.

⁴² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9. Л. 5.

⁴³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 26.

компромисс между кочевой и оседлой жизнью, судя по всему заимствованный у казанских татар⁴⁵. В заключение следует отметить, что в кулинарных пристрастиях Чингисидов могли находиться не только блюда восточной и русской кухонь, но также и западной (в частности польской). Повар Арслана ибн Али и его сына Сеид-Бурхана Мартьянец по происхождению был литвин, взятый в плен под Москвой⁴⁶.

На этом наши знания о частном быте Чингисидов заканчиваются. Остается надеяться, что со временем они несколько возрастут. На настоящий момент мы можем говорить о достаточно сильном русском и, отчасти, западноевропейском влиянии на знатных выходцев с мусульманского Востока. Но, не смотря на это, они сохраняют свою самобытность в новых условиях проживания, пусть и с некоторыми коррективами.

PRIVATE LIFE OF GENGHIS KHAN DESCENDANTS IN RUSSIA IN THE XVI-XVII CENTURIES

A. V. BELYAKOV

*Moscow Psychological-Social
Institute, Ryazan Branch*

e-mail: feb@ru.ru

The author makes an attempt to examine the daily private life of Chingisides who were on service in Russia in the XVI-XVII centuries. On the basis of all the sources that are available nowadays, he touches upon the problems of entertainment, education, houses, clothes, household utensils, food. In conclusion the author states that, in spite of strong Russian influence, the noble Muslims preserved their distinctiveness in the new cultural environment.

Key words: private life, service Chingisides, Russian State.

⁴⁵ Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Историко-этнографическое исследование традиционной народной культуры середины XIX – начала XX веков. Рязань, 2004. С. 47.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 12; Беляков А.В. Араслан Алеевич – последний царь касимовский // Рязанская старина. 2004-2005. Рязань, 2006. Вып. 2-3. С. 17, 27.